

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за захват заложника»

Студент

_____ А.А. Исмаилова _____

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

_____ канд. юрид. наук., доцент, П.А. Кабанов _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в практической и теоретической значимости. Практическая значимость заключается в решении целого ряда проблем квалификации, с которыми сталкивается правоприменитель, а именно – сложность уголовно-правовой конструкции состава, предусмотренного ст. 206 УК РФ; проблемы отграничения от смежных составов; а также определении критерия ущерба для тех или иных потерпевших. Теоретическая же значимость выбранного исследования заключается в отдельных терминологических проблемах, связанных в первую очередь с пониманием примечания к ст. 206 УК РФ, как условия от освобождения от наказания за совершенное деяние. Данная теоретическая проблема также переходит и в практическую, поскольку из-за возникшего этимологического кризиса возникают вопросы по поводу сроков исполнения данного условия, а также сущности уголовной ответственности за данное террористическое деяние.

Несмотря на то, что по сравнению с кражами, количество случаев анализируемого состава преступления гораздо меньше, его последствия носят существенный моральный и материальный вред.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в следствие нарушение уголовного законодательства, в частности, нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение захвата заложников.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за совершение захвата заложника.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовной ответственности за захват заложника, а также характеристика уголовно-правовой конструкции состава преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- проанализировать сущность и выявить место «захвата заложников» в системе преступлений террористической направленности;
- выявить отличительные особенности захвата заложников от смежных составов;
- рассмотреть особенности уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания, в частности, общенаучные (диалектико-материалистический, системный, социологический, структурно-функциональный, исторический), частно-научные (например, сравнительного правоведения, формально-догматический и др.).

Теоретическая и эмпирическая основа. Исследование базируется на научных работах общего теоретического и практического характера.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические основы понятия «захват заложника» как уголовно-правовой категории	8
1.1 Сущность и понятие захвата заложника	8
1.2 Отграничение захвата заложника от похищения человека	22
1.3 Отграничение захвата заложника от незаконного лишения свободы	31
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 206 Уголовного кодекса РФ	42
2.1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ	42
2.2 Квалифицирующие признаки ст. 206 УК РФ	51
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Сегодня Российская Федерация и мировое сообщество находятся в нестабильном положении, где проводятся различные конфликты, развиваются радикальные аггессоры, который подрывают конституционный строй России, а также осуществляют посягательство на общественную безопасность и общественный порядок. Сегодня данное явление принято называть – терроризмом. Оно проявляется в различных формах, что закреплено в соответствующей главе Уголовного кодекса РФ и в соответствующих актах международного права. Однако, особое место среди всего прочего занимает именно захват заложников.

По своей природе захват заложников, как уголовное преступление, несет за собой наиболее масштабные последствия, которые выражаются в посягательстве не только на основной своей объект, но также и на основную ценность российского государства – права и свободы человека. «Захват заложника по праву является резонансным преступлением, общественная опасность которого соразмеряема с тяжким преступлением, что считаем обоснованным. Согласно статистическим данным ГИЦ МВД России, количество преступлений, квалифицируемых по ст. 206 УК РФ имеет устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2018 году было зарегистрировано 8 случаев захвата заложников, в 2019 году – 6 случаев, т.е. на 25% меньше по сравнению с предыдущим годом, но в 2020 году опять зафиксирован рост числа захвата заложников на 33% (8 случаев, т.е. на уровне 2018 года). В 2021 году рост случаев захвата заложников продолжился – увеличение за период январь-март 2021 года на 50% (3 случая)».

Несмотря на то, что по сравнению с кражами, количество случаев анализируемого состава преступления гораздо меньше, его последствия носят существенный моральный и материальный вред.

Актуальность темы исследования заключается в практической и теоретической значимости. Практическая значимость заключается в решении

целого ряда проблем квалификации, с которыми сталкивается правоприменитель, а именно – сложность уголовно-правовой конструкции состава, предусмотренного ст. 206 УК РФ; проблемы отграничения от смежных составов; а также определении критерия ущерба для тех или иных потерпевших. Теоретическая же значимость выбранного исследования заключается в отдельных терминологических проблемах, связанных в первую очередь с пониманием примечания к ст. 206 УК РФ, как условия от освобождения от наказания за совершенное деяние. Данная теоретическая проблема также переходит и в практическую, поскольку из-за возникшего этимологического кризиса возникают вопросы по поводу сроков исполнения данного условия, а также сущности уголовной ответственности за данное террористическое деяние.

Степень научной разработанности темы исследования.

Многоаспектный характер темы исследования предполагает необходимость обращения к различным отраслям знаний, в частности, к работам в области конституционно-правовой проблематики, уголовного права, судебного толкования права.

Проблемные вопросы уголовной ответственности и уголовно-правовой конструкции преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, а именно «захват заложника» отражаются в трудах множества авторов, таких как: Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., Зубкова В.И., Тяжкова И.М., Киселев Э.П., Лопина М.В., Петров П.К., Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В., Цанева А.Н. и др.

Проблематика исследования потребовала обращения к анализу монографий, статей, публикаций ученых юристов и практических работников.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в следствие нарушение уголовного законодательства, в частности, нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение захвата заложников.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за совершение захвата заложника.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании уголовной ответственности за захват заложника, а также характеристика уголовно-правовой конструкции состава преступления.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- проанализировать сущность и выявить место «захвата заложников» в системе преступлений террористической направленности;
- выявить отличительные особенности захвата заложников от смежных составов;
- рассмотреть особенности уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания, в частности, общенаучные (диалектико-материалистический, системный, социологический, структурно-функциональный, исторический), частно-научные (например, сравнительного правоведения, формально-догматический и др.).

Теоретическая и эмпирическая основа. Исследование базируется на научных работах общего теоретического и практического характера.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы понятия «захват заложника» как уголовно-правовой категории

1.1 Сущность и понятие захвата заложника

Захват заложников относится к группе преступлений, которые по праву относятся к числу одних из опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Указанный вид преступлений, совершенный в любой форме, всегда отличается своей жестокостью, особой общественной опасностью, интенсивностью и масштабностью, также практически всегда носит резонансный характер. И на настоящий момент, в связи с последними событиями, именно захват заложников является глобальной проблемой антитеррористической безопасности государства.

Итак, как мы отметили, захват заложников относится к группе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Как отмечают Хлебушкин А.Г. и Дуюнов В.К. «под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [37].

Кроме того, преступления данной группы также именуется как преступления террористической направленности. В последние годы наблюдаются трансформации террористических угроз, которые все меньше связаны с поддержкой этой деятельности со стороны определенных стран. Наоборот, террористическим организациям уже не обязательно опираться на помощь отдельных государств, хотя террористические базы могут располагаться на их территории. Сегодня речь уже должна идти о транснациональной сети террористических группировок различного вида, которые, несмотря на имеющиеся расхождения во взглядах и политических

установках, все чаще помогают друг другу. Непосредственной реакцией государств на усиление террористической угрозы является разработка новых и совершенствование ныне действующих нормативно-правовых и организационных механизмов [35]. Это сказывается на активизации законотворческой деятельности в области национальной безопасности.

В общем, проблемы обеспечения национальной безопасности и предотвращения террористической угрозы в последнее время приобретают все большее значение для сохранения достойных условий жизнедеятельности человека.

Терроризм – это социальное явление, что подтверждается тем, что он имеет социальную обусловленность, может существенно влиять на важнейшие социальные процессы; имеет исторические истоки и глобальный характер, имеет способность приобретать новых форм и разновидностей. Можно выделить политическую, правовую, международную, психологическую, экономическую, моральную и другие сущности терроризма как социального явления [3]. Так, согласно ст. 3 ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» под терроризмом необходимо понимать «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [40].

В связи с этим под преступлением террористической направленности можно понимать – сложное социально-политическое явление, включающее в себя политическую, социальную и криминальную составляющие. Рассмотрев состав преступления террористического акта, можно сделать вывод, что террористический акт – много объектное преступление, направленное против широкого круга общественных отношений.

Выделим основные характеристики терроризма:

- массовость насилия. Это означает неограниченное количество лиц, подпадающих под это насилие, а также потенциальную возможность его распространения на еще более неопределенную группу людей.
- неоднократность актов насилия. Это означает, что эти акты должны быть не единичны, а составлять определенную совокупность действий, конечной целью совершения которых является создание обстановки подавленности, страха, дестабилизации общества.
- систематичность – представляет собой определенную цикличность, повторяемость, совокупность обособленных во времени действий, совокупность актов насилия, объединенных одной общей целью:
- субъектами террора может выступать как государство, так и негосударственные организации.

Что касается понятия терроризма, то среди ученых также нет однозначного мнения.

Террор есть целенаправленный акт, то есть направленный на достижение определенной цели, но в большинстве случаев индифферентный в отношении жертв.

Каждое государство имело дело лишь с определенным присущим для его региона видом терроризма, а потому и определение этого явления в своем законодательстве пыталось согласовать с собственным опытом. Но, в XXI веке человечество всерьез столкнулось с проблемой международного терроризма, когда разрабатывать определения «под себя» государства уже не имели возможности.

Необходимо было найти согласованное и приемлемое для всех определение.

Это, однако, является проблемой и по сей день. Евгений Зверев в своей работе «К вопросу юридического определения терроризма» предлагает дать такое определение терроризма, которое бы можно было адаптировать к конкретным обстоятельствам в конкретном обществе, применяя при этом гибкое право: «Терроризм – деяния или угрозы их совершения, направленные

на нарушение основополагающих прав человека или группы людей, принятых в соответствующем обществе и (или) государстве, а также фундаментальных основ, на которых базируется свое существование соответствующее общество и (или) государство или основ, на которых создана международная организация, путем запугивания населения или отдельных лиц с целью принуждения соответствующих субъектов к совершению или воздержанию от совершения определенных действий, если такие деяния получили широкий публичный резонанс и общественное осуждение».

Политики, общественные деятели, политические партии, группы гражданского действия и средства массовой информации, которые критически относятся к правому экстремизму или выступают за политику в поддержку миграции, должны рассматриваться как потенциальные цели праворадикальной экстремистской агитации, учитывая случаи нападения и физических нападения на них.

Преступления террористической направленности можно разделить на следующие:

- терроризм (ст. 205 УК РФ (далее УК РФ));
- вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205.1 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);

- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ);
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
- незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ);
- хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ);
- вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) [10, с. 70].

Федеральный Закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не содержит легального определения понятия «преступление террористического характера», не содержится в нем и критериев отнесения того или иного преступления к числу террористических, однако в его ст. 24, в которой дано определение террористической организации, приведен перечень совершаемых ею преступлений [39]. К ним отнесены, в частности, деяния, предусмотренные ст. ст. 205 (террористический акт), 205.1 (содействие террористической деятельности), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного

состава), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж), 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282.1 (организация экстремистского сообщества), 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), 360 (нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ [15].

Почти все, кто исследовал террористический акт, характеризуют его, как антиобщественный (преступный) образ для достижения политических или иных публичных целей, подавления политических противников путем запугивания или применения к ним насильственных действий (убийств, совершения взрывов, захват заложников, похищение людей, причинение значительного имущественного ущерба, использование оружия и тому подобное).

К видам преступлений террористической направленности следует отнести:

- террористический акт;
- вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- захват заложников;
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма;
- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Квалифицированными видами террористического акта являются:

- совершение его повторно;
- совершение его по предварительному сговору лиц;
- причинение им значительного имущественного вреда;
- причинение им иных тяжких последствий;

– гибель человека [22, с. 278].

Повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений. Следовательно, повторность имеет место при совершении террористического акта лицом, ранее совершившим такое же законченное преступление или же прерванное на стадии приготовления или покушения и вновь совершившим посягательство [43].

Повторность отсутствует, если за ранее совершенный террористический акт лицо было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом, или если судимость за это преступление была погашена или снята. Террористический акт не может квалифицироваться как совершенный повторно в таких случаях, если судимость за ранее совершенный акт терроризма снята с виновного в порядке амнистии или помилования, погашена или снята, если на момент совершения нового террористического акта истекли сроки давности привлечения к ответственности за ранее совершенное преступление [2, с. 26].

Как указано в Уголовном кодексе, повторность преступлений учитывается при квалификации преступления, в данном случае террористического акта, при назначении наказания, при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания указывает, что при назначении наказания обстоятельством, которое его отягчает признается совершение преступления лицом повторно.

Совершение преступления по предварительному сговору группой лиц означает совместное совершение этого преступления несколькими (двумя и более) субъектами преступления, которые заранее договорились о совместном его совершении. Договориться о совместном совершении преступления заранее - означает прийти к согласию относительно его совершения до момента выполнения его объективной стороны. Таким образом, эта договоренность возможна на стадии к готовке преступления, а также в процессе покушения на преступление [25, с. 28].

Итак, захват заложника относится к группе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, следовательно, к преступлениям террористической направленности и уголовная ответственность за совершение данного деяния закреплена в ст. 206 Уголовного кодекса России. Кроме того, в указанной норме закрепляется легальное определение понятия «захвата заложника» – «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника».

Кроме того, в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года в ст. 1 раскрывает сущность указанного выше деяния «любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложника» [20].

Понятие «заложник» также имело в свое время легальное законодательное определение, что предусмотрено в ст. 3 ФЗ от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», где под заложником понимается «физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица» [37]. С 1 января 2007 г. вышеуказанный федеральный закон утратил силу в связи с принятием федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В федеральном законе «О противодействии терроризму» отсутствует понятие заложника.

Поэтому представляется необходимым выделить уголовно-правовые признаки потерпевшего.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является любое лицо не зависимо от пола, возраста, национальности, принадлежности к социальной группе и иных признаков. Потерпевшими от данного преступления могут быть как случайные люди, посетители торгового центра, учреждений и т.д., а также и конкретные, определенные преступниками заранее, лица, например, ребенок государственного деятеля, политика и т.д.

В таком случае справедливо выделяет признаки потерпевшего Анощенкова С.В. при классификации потерпевших от захвата заложников: «во-первых, физическую природу потерпевшего; во-вторых, сущностный (социально-правовой) признак потерпевшего; в-третьих, характер вреда, причиняемого потерпевшему, его реальность или потенциальность; в-четвертых, юридический факт, с которым связано появление потерпевшего; в-пятых, отношение потерпевшего к причиненному ему вреду» [2].

Также значимость признаков потерпевшего указывает Скрипченко Б.В.: «основным признаком потерпевшего является причиненный ему вред как объективная категория, представляющая собой изменения, произошедшие в имущественном, физическом, психическом, моральном положении лица в результате преступления и существующие независимо от признания или непризнания его потерпевшим» [34].

«Согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «вред, причиненный потерпевшему, может быть физическим (вред жизни и здоровью), имущественным (материальный ущерб, как реальный, так и неполучение должного), моральным (причинение нравственных страданий)». При захвате заложника вред, причиняемый потерпевшему, может быть реальным и может быть потенциальным в виде угрозы причинения реального вреда.

При этом, физический вред выражается в основном: в причинении физического страдания потерпевшему, ограничением его конституционной свободы, причинением иного вреда физическому или психологическому здоровью, ну и, естественно, причинение смерти».

Моральный вред, при осуществлении преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, по нашему субъективному мнению, присутствует всегда, поскольку потерпевший претерпевает нравственные переживания. Причем, каждый человек их претерпевает индивидуально, в зависимости от психических и психологических особенностей. В связи с этим, мера определения причинения морального вреда имеет особое значение.

Также, следует отметить, что при квалификации захвата заложника не играет роли воля потерпевшего. То есть, вне зависимости от того по своей воле потерпевший стал заложником (например, под предлогом того, что злоумышленники отпустят других заложников, лицо стало единственным заложником) или против своей воли, квалификация преступления будет осуществляться по общим признакам состава, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Однако, по данному случаю, Миддендорф В. «сформировал классификацию потерпевших при захвате заложников, а именно: непосредственные – то есть, потерпевшие, которые были взяты в качестве заложников (против воли) и косвенные – то есть, потерпевшие, которые были взяты в качестве заложников по предъявлению требования злоумышленников и интересы которых могут быть нарушены в результате захвата заложника» [21].

В соответствии со ст. 3 Конвенции [19] «государство-участник, на территории которого удерживается захваченный преступником заложник, принимает все меры, которые оно считает целесообразным для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия».

«Все государства-участники Конвенции сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в ст. 1 Конвенции путем:

- принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки и в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или вне пределов их территорий, включая принятие мер для запрещения на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении актов захвата заложников;
- обмена информацией о координации принятия административных и других соответствующих мер для предотвращения совершения таких преступлений».

Кроме того, захват заложника сопровождается не только противоправным завладением человека, но и лишением его свободы. Таким образом, совершая данное преступление, субъект посягает на такие естественные конституционные права, как свобода передвижения, жизнь, здоровье – это по отношению к заложнику.

Исходя из этого, захват заложника также имеет некоторые схожие черты с такими составами, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). В связи с этим, необходимо рассмотреть основные отличительные признаки указанных составов.

Похищение человека, а если быть точнее посягательство на свободу человека путём его похищения, имеет корни в глубоком прошлом и длительную историю.

Одни из первых похищений человека, согласно античной мифологии, происходили ещё в Древнем Риме и Древней Греции. Что касается древних времён, то наиболее частым мотивом похищения человека являлась продажа в рабство. Иными словами, человеком в древности могли распоряжаться как вещью. При этом по мнению Р.А. Адельханяна, похищение с целью выкупа в их времена фактически не встречалось [1].

Истории, кроме того, по сей день известны случаи похищения невесты, либо похищения для последующего обмена на пленных. «Чтобы как-то обуздать получившее распространение похищения людей с целью их последующей продажи, в Лондоне в 1841 году был заключен договор между Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией о запрещении торговли людьми. Однако, несмотря на это, находились капитаны кораблей, которые, несмотря на угрозу смертью, продолжали охотиться на жителей континента» [5].

«Что касается России, то на территории нашей страны рабство не достигало масштабов, подобных Древней Греции или Риму, поэтому похищение людей как правило имело другие, чаще политические мотивы. Так русский историк Н.И. Костомаров [16] пишет об ослеплении в Киеве князя Тербовльского-Василька. «Этому предшествовало его похищение путем обмана, когда Василька ехал из Любеча к себе домой. После ослепления похищенного людьми князя Давида, он долгое время находился в плену, пока не был отпущен [12, с. 80]. Много лет спустя последний русский царь из династии Рюриков- Василий Шуйский был пленен поляками и впоследствии скончался вдали от России. Также на территории современной России в ходе междоусобных войн князей захват людей в плен признавался военной добычей».

Ещё в договорах Древней Руси с греками посягательство на свободу человека рассматривалось как преступное и наказуемое. «М.Ф. Владимирский-Буданов ссылается на ст. 9 договора Игоря, в котором упоминается о лишении свободы – «человека поработить» [5].

«Русская Правда предусматривала ответственность за похищение: девиц, а также холопов и смердов. При этом похищение холопов и смердов приравнивалось к похищению имущества и наказывалось штрафом в размере 12 гривен, то есть в два раза выше, чем за убийство. Учитывая, что смерды, как и холопы в Древней Руси приравнивались к имуществу, их показания не имели самостоятельной ценности. Кроме этого, они не являлись субъектами

преступления, и ответственность за их действия нес господин. За укрывательство беглого» [5].

Ответственность за аналогичное преступление содержалось в таких правовых документах, как: «Псковская судная грамота; Судебники 1497 года и 1550 года; Соборное Уложение 1649 года; Воинский артикул Петра I от 26 апреля 1715 года; Свод законов Российской Империи 1832 года; Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года; Уголовное уложение 1903 года; УК РСФСР 1922 года; УК РСФСР 1926 года; УК РСФСР 1937 года» [5].

«Уголовное уложение 1903 года содержало гл. 26 «О преступных деяниях против личной свободы», которое состояло из 15 статей (498-512). При этом в эту главу были включены посягательства не только против личной свободы (как называлась сама глава), но и связанная: с похищением людей; с похищением и задержанием людей в больнице умалишенных (п. 1 ст. 500); с похищением и задержанием в притоне разврата лиц женского пола (п. 2 ст. 500); с продажей и передачей в рабство или в неволю (ст. 501) и др.» [9].

«Уголовный кодекс 1922 года конкретизировал систему посягательств против личной свободы, посвятив этому четыре состава преступлений. Это: «Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте» (ст. 159); «Лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы или сопровождавшееся для него мучениями» (ст. 160); «Помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов» (ст. 161); «Похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов» (ст. 162). Как видно, и первые советские уголовные кодексы не содержали специальных норм, устанавливающих ответственность за похищение» [6].

«УК РСФСР 1937 года в главе X «Преступления, составляющие пережитки родового быта» содержал ст. 197 «...Похищение женщины для

вступления ее в брак», опять таки, такого состава преступления как «похищения человека» не содержал» [6].

«Впервые похищение человека в качестве самостоятельного состава преступления, было введено в уголовный закон лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия. Статья 125.1 УК РСФСР была введена Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1. (действовала с 17 мая 1993 г. по 31 декабря 1996 г.). Необходимость введения нового состава преступления было обусловлено огромным ростом хищения людей. Так по данным статистики за 1986-1993 годы «наиболее резко, в 9 раз, возросло число зарегистрированных фактов преступлений против свободы личности, даже если не учитывать 110 фактов похищения людей в 1993 году, поскольку это- новое явление, ранее не отражавшееся и в УК РСФСР» [6].

Впрочем, с появлением и действием новой уголовной нормой, рост хищений не прекратится. За 1994 год было зарегистрировано уже 499 похищений человека; 1995 год- 628; 1996 год-823; в 1997 году было совершено 1140 похищений человека, 1998-1415; 1999-15549. Это официальная статистика, которая, по мнению многих специалистов не отражает реального положения дел.

Стоит отметить, однако некоторые неточности в статистике. Тем не менее, такая неточность часто связана со страхом родственников за жизнь и здоровье жертвы, так как одним из основных требований похитителей является неразглашение сведений о преступлении под угрозой смерти и вреда здоровью похищенного. Даже после выполненных требований и освобождения заложника пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы за восстановлением пострадавших прав, боясь мести.

Обратимся к изменениям, вносимым в ст.126 УК РФ с момента принятия УК РФ 1996 года. «Как мы уже отмечали, с 1 января 1997 г. по 11 февраля 1999 г. действовала статья 126 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 г. Федеральным законом от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ12 в статью были вновь внесены

изменения и дополнения. Статья в данной редакции действовала с 12 февраля 1999 г. по 10 декабря 2003 г.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 126-ФЗ в статью были внесены изменения, а также в УК РФ были добавлены статьи «Торговля людьми» и «Использование рабского труда». Статья 126 УК РФ в данной редакции действует с 11 декабря 2003 г.» [4].

Последние изменения ст. 126 УК РФ были связаны с включением в состав УК РФ двух новых составов преступлений: ст. 127 (незаконное лишение свободы) и ст. 127 (торговля людьми) [38].

1.2 Отграничение захвата заложника от похищения человека

Как уже было отмечено ранее, захват заложника является противоправным деянием, которая помимо основного объекта посягательства – общественная безопасность и общественный порядок – также производится с посягательством на свободу человека, людей, но указанный признак не является обязательным, поскольку он относится уже к другим составом. В Уголовном законодательстве предусмотрены еще 2 схожих состава с захватом заложника, которые мы рассмотрим ниже. Они имеют некоторые схожие признаки, но основными отличием выступают объективные признаки.

Первым составом рассмотрим «похищение человека». В науке уголовного права понятие «похищение» употребляется уже довольно значительное время и чаще всего употребляется в дореволюционном законодательстве.

«Термин «похищать» по толковому словарю В. Даля означает «хищнически захватить, унести, пограбить, украсть, отнять, отбить, завладеть воровски». Похититель или похитительница – хищник, похитивший что или кого-либо» [36]. Так, некоторые исследователи и авторы подразумевают под похищением человека – перемещение его из постоянного или временного места обитания в иное, против или помимо его воли [18]. Другие же считают,

что похищение человека заключается в его захвате любым способом и в ограничении личной свободы путем выдворения его в какое-либо помещение [10].

Третья точка зрения заключается в том, что похищение – «противоправное умышленное действие, сопряженное или открытым, либо с помощью обмана завладением (захватом) живым человеком, изъятием его из естественной микросоциальной среды, перемещением с места его постоянного или временного пребывания, с последующим удержанием помимо воли, в другом месте» [26].

Наиболее полным необходимо считать данное определение Президиума Верховного Суда, которое «под похищением человека понимает противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте».

На основе вышеперечисленных понятий, можно выделить следующие общие признаки состава похищения человека:

- захват,
- изъятие из естественной микросоциальной среды,
- перемещение и последующие удержание против воли похищенного с применением насилия,
- совершенное тайным или открытым способом,
- данное преступление может совершаться, как путем обмана или злоупотреблением доверия, так и насильственным способом,
- обязательно должны выдвигаться определенные требования.

Данное преступление может быть совершено путем обмана, физического насилия или морально-психического воздействия. В связи с этим, можно заметить, что похищение человека состоит из трех взаимосвязанных элементов: захват, перемещение и удержание. В русском языке термин захват – это силой овладеть кем-либо, чем-нибудь; удержание – сдерживать,

остановить или заставить остаться; перемещать или переместить – дать другое место нахождения. В этимологическом же смысле значение вышеперечисленных слов означает совершение насильственных действий в отношении живого человека, конечно, если рассматривать с точки зрения преступления – похищения человека.

Данное преступление можно считать оконченным, если похищенный одним из вышеперечисленных способов был изъят из обычной среды обитания и перемещен в другое место, где насильно удерживался (удерживается).

Непосредственным основным объектом преступления является личная (физическая) свобода человека. Дополнительным объектом можно считать жизнь и здоровье человека.

Потерпевшим будет считать любой человек, независимо ни от каких факторов, аспектов, то есть ни от возраста, пола, национальности и так далее. В некоторых случаях законодательство устанавливает те или иные характерные особенности человека в качестве обстоятельств, отягчающие ответственность преступника. К таким относят, например, беременность, несовершеннолетие и так далее.

Объективная сторона преступления обуславливается действиями, которые заключаются в противоправном насильственном тайным или открытым завладении (захвате) человеком, и перемещении его из среды его обитания с дальнейшим удержанием помимо воли похищенного.

Попытка совершения захвата человека, которая не увенчалась успехом по причинам, не зависящим от воли похитителя, и не приведшая к перемещению похищенного в другое место дислокации для дальнейшего содержания в нем, образует покушение и будет квалифицироваться по части 3 статьи 30 и статьи 126 Уголовного кодекса РФ. В науке уголовного права существуют и иные точки зрения, согласно которым уже сам факт завладения человеком образует окончательный состав преступления. Но это можно оспорить. Юридическая практика основывается на том, что похищение как

противоправное деяние формируется единством трех действий, как уже было указано: тайный или открытый захват, перемещение и удержание [32]. Инсценировка похищения человека, когда потерпевший дает свое согласие на совершения данного преступления, для какой-то цели, например, получения вознаграждения, которые распределяется между похищенным и похитителем, не образует состав преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ.

В случае, если насильственное похищение человека является способом совершения другого преступления, то данное деяние не рассматривается как похищение, поскольку преступник руководствуется иными мотивами. Например, лицо насильственно затаскивают в автомобиль, чтобы завладеть находящимися при нем материальными ценностями, или перевозят в другое место для совершения убийства. Если умысел виновного был направлен на похищение, а в дальнейшем он, воспользовавшись зависимым положением жертвы, совершает с ней насильственный половой акт, то это формирует комплекс преступлений, согласно статьям 126 и 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Насильственное завладение человеком также необходимо отграничивать от захвата заложника, при совершении которого преступник имеет умысел создания беспокойной обстановки в обществе, паники, страза, для того чтобы вынудить определенные государственные органы и иные организации, а также из представителей выполнить конкретные выдвинутые требования, которые открыто выражены преступником (преступниками), как условие освобождения заложника, личность которого не имеет для правонарушителя значения. При совершении похищения человека, сам факт преступления не афишируется, как в вышеуказанном случае, посторонние лица не посвящаются в суть излагаемых требований.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Преступник осознает, что незаконно завладевает другим лицом, перемещает против его воли в другое место дислокации, ограничивая этими действиями его свободу передвижения, и желает совершить перечисленные действия.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет.

В части 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ закреплены определенные квалифицирующие признаки, наличие которых повышает степень общественной опасности содеянного и влечет более строгую ответственность.

Похищения человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору понимается так же, как и совершение убийства, данной группой.

Применения насилия опасного для жизни и здоровья обуславливается либо непосредственным причинением вреда здоровью любой тяжести в период похищения, либо совершения такого деяния, которое создает реальную возможность причинения насилия (например, когда преступники помещают терморектальный криптоанализатор в промежность похищенного, но не включили его в розетку). Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, подразумевается в высказываниях в адрес потерпевшего, содержащие предполагаемое намерение совершить какие-либо насильственные действия по отношению к похищенному.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, заключается не только в реальном причинении при помощи данных средств вреда здоровью, но и в их демонстрации с целью устрашения в процессе похищения, как средство предотвращения сопротивления потерпевшего. К оружию согласно федеральному законодательству необходимо относить любое огнестрельное, газовое или холодное оружие. Под иными предметами законодатель подразумевает, как хозяйственную утварь (ножи, топоры, вилки и так далее) так и любые другие предметы, которые можно использовать в качестве орудия для нанесения ударов, повреждений [41] (например, арматура или газовый ключ).

Если преступник демонстрирует неисправное оружие или предмет, имитирующий его, то данное противоправное деяние не будет квалифицироваться по данному пункту. Однако данные предметы оказывают психическое давление на потерпевшего и обуславливаются им как

предполагаемая угроза жизни и здоровью потерпевшего, особенно в случаях, когда преступник при помощи данных средств подкрепляет свои намерения причинить вред здоровью потерпевшему, если последний в свою очередь не будет ему повиноваться. Если имеются данные обстоятельства, то содеянное имеет признаки состава преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ.

Похищение заведомо несовершеннолетнего лица означает, что преступник осознавал, что похищенные не достиг совершеннолетия и желал его похитить.

Похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, требует определения достоверного знания об данном факте со стороны лица, совершившего преступления.

Похищения двух и более лиц. Данный квалифицирующий признак охватывает не только те случаи, когда умысел преступника был направлен на единовременный захват и удержание нескольких лиц, но и похищение людей, совершенное в разное время с самостоятельным умыслом, если из-за этого не истекли сроки давности за совершенные ранее противоправные деяния. Не будет являться совокупностью преступления, согласно положению части 1 статьи 17 Уголовного кодекса РФ, если уголовно-правовая норма в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает совершение двух или более преступлений.

Похищение из корыстных побуждений имеет свою квалификацию только в тех случаях, когда в результате совершенного преступления субъект намерен получить материальную выгоду для себя или третьих лиц. Например, требование выкупа от самого похищенного или преступник спрятал похищенного, для того чтобы отсрочить уплату долга. Если требование о передаче имущества или денежных средств адресуется родственникам или знакомым похищенного как условие его освобождения, то данное деяние будет квалифицироваться в совокупности с вымогательством,

предусмотренного статьей 163 Уголовного кодекса РФ, поскольку преступник посягает на другой объект – собственность иных лиц.

Среди всех квалифицирующих признаков состава преступления нет признака, который содержится в иных составах преступления против личности – совершения данного деяния по найму. Наличие данного мотива у злоумышленника будет рассматриваться как корыстное побуждения и квалифицировать содеянное необходимо по пункту «3» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ. Человек, склонивший другое лицо к реализации данного преступления, подлежит ответственности в зависимости от характера совершенных им действий – как организатор или подстрекатель похищения человека в совокупности на определенную часть статьи 33 Уголовного кодекса РФ.

А вот, к примеру, при квалификации преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, предусмотрен отдельный пункт, где захват заложника осуществляется по найму (п. 3, ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В части 3 статьи 126 Уголовного кодекса закрепляется ответственность за особо квалифицированные составы преступления похищения человека, которые совершаются организованной группой и повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Понятие организованной группы устанавливается в части 3 статьи 35 УК РФ. Данный особо квалифицированный состав является материальным, поскольку последствием этого преступления законодательство указывает на причинение смерти потерпевшему по неосторожности или наступление иных тяжких последствий. Основным условием ответственности является определения причинной связи между преступлением и наступившими неблагоприятными последствиями. С субъективной стороны данное противоправное деяние характеризуется двумя формами вины, когда: преступник умышленно относился непосредственно к похищению человека и по неосторожности, что привело к смерти. Например, помещая похищенного в зимнее время в подвал или сарай, лицо знает, что в конечном итоге данного обращения может

наступить смерть или тяжкое заболевания, но без конкретных на это оснований самонадеянно предполагает на предотвращения данных последствий, либо не предвидит их, но исходя из видимых условий при необходимой внимательности и предусмотрительности обязано и мог их предвидеть. Законодатель устанавливает, что содеянное признается умышленным, согласно статье 25 Уголовного кодекса РФ. К иным тяжким последствиям будут относиться самоубийство, психическое расстройство или наркотическая зависимость, если похищенному насильно вводили наркотики и так далее. Умышленное причинение смерти лицу, например, тогда, когда преступник осознал, что не получит никакого вознаграждения, а также с целью скрыть преступление, которое дополнительно квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ по признаку «сопряженное с похищением человека». Согласно толкованию нормы в пункте 7 постановления Пленума ВС РФ, по данному пункту наступает ответственность не только за умышленное убийство самого потерпевшего, но и за причинение смерти иным лицам, которое совершено злоумышленником в связи с похищением человека, например убийство лица, которое пыталось освободить потерпевшего [29].

Также в статье 126 УК РФ, как и в ст. 206 УК РФ, имеется примечание, согласно которому добровольное освобождение похищенного человека и отсутствие в действиях лица иного состава преступления, является условием освобождения виновного от уголовной ответственности.

«Итак, примечание в статье 126 Уголовного кодекса РФ имеет особый вид освобождения от уголовной ответственности, заключающийся в том, что:

- субъект преступления добровольно освобождает похищенного;
- в действиях преступника не содержится иного состава преступления.

Указанное примечание в общем схоже с примечание в ст. 206 УК РФ, только имеются некоторые терминологические особенности».

Слово добровольность обозначает то, что злоумышленник освободит похищенного при действительной, осознанной возможности удерживать его.

«Добровольное и осознанное согласие потерпевшего на его «похищение» исключает уголовную ответственность, потому что свобода передвижения и местопребывания – это субъективное право, которым лицо вправе распоряжаться по собственному желанию. Также, тайное перемещение человека по его согласию, если при этом лица, заинтересованные в его судьбе, не догадываются, то в этих действиях нет признаков преступления. Вместе с этим, нету состава похищение человека в случае, когда родитель завладевает собственным ребенком вопреки воли другого родителя, если данные действия совершаются в интересах ребенка, в том числе и ложно понятых. В том числе завладение собственным ребенком одним из родителей, лишенных родительских прав, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса РФ. Равным образом исключается уголовная ответственность и при соблюдении условий крайней необходимости. Например, когда родственники завладевают ребенком помимо воли законных родителей, действие или поведения которых угрожают для жизни этого ребенка, а равно физического и психического здоровья, а также правильного формирования личности».

Как уже было сказано выше, схожей особенностью составов ст. 126 УК и ст. 206 УК РФ является примечание, гласящее, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. По смыслу ст. 31 УК РФ такие действия нельзя считать добровольным отказом от совершения преступления, поскольку преступление уже окончено. Уголовная ответственность для злоумышленника наступает только за уже совершения деяния, содержащие иной состав преступления. В то же время, освобождение потерпевшего не будет обуславливаться достижением преступником ожидаемого результата, ради которого совершалось данное преступление. В применение данного примечания на практике необходимо учитывать, что освобождение похищенного можно признать добровольным в тех случаях, когда виновный отказался от целей и требований криминального характера.

Таким образом, основные отличия захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от похищения человека (ст. 126 УК РФ) заключается: во-первых, цель преступления, захват заложника сопровождается определенными требованиями к государству, обществу, создание неспокойной обстановки в обществе от субъекта преступления, что будет выступать в качестве условия освобождения заложника, в то время как при похищении человека такового нет, в данном случае требования выдвигаются либо к родственникам похищенного, например, с целью получить материальную или иную выгоду, также похищают определенную личность для удовлетворения каких-либо потребностей (не подходящих под состав другого преступления). Иными словами, основная отличительная черта данных схожих составов заключается в объективной стороне преступления. Во-вторых, отсутствует такой квалифицирующий признак в составе похищения человека, как найм, что в захвате заложника закреплен в отдельном пункте.

1.3 Отграничение захвата заложника от незаконного лишения свободы

Еще одним составом, схожим с захватом человека, можно считать – незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

«Согласно статье 127 Уголовного кодекса РФ, незаконное лишение свободы человека – это лишение потерпевшего реальной возможности передвигаться в неограниченном пространстве по собственному желанию, задержание в помещении, связывание, насильственное удержание и иное. Закон закрепляет конкретные виды лишения свободы, к ним относятся:

- административное задержание;
- принудительная госпитализация в психиатрический стационар;
- меры уголовно-процессуального принуждения;
- уголовное наказание».

Таким образом, непосредственным объектом преступления является личная, то есть физическая, свобода человека. А в качестве дополнительного объекта выступают жизнь и здоровье человека. Потерпевшим может быть любое лицо.

Объективная сторона преступления основывается в совершении незаконного деяния, которое имеет цель удержания потерпевшего независимо от его воли в помещении или другом месте, где он оказался в силу определенных обстоятельств: например, добрался самостоятельно, по приглашению преступника или каким-то обманным способом. Диспозиция статьи 127 УК РФ заключается в том, что незаконное лишение человека свободы не связывается с похищением, другими словами, завладением, перемещением и удержанием в том или ином месте дислокации. Место пребывания лица при этом не входит в ограничительные рамки конкретного помещения; таким местом может выступать парк и даже остров, если человека привязали к дереву, лишив его возможности самостоятельно покинуть эту территорию.

Удержание человека может быть, как открытым, так и тайным для него, когда субъект преступления блокирует выход (запирает дверь на ключ) из квартиры, дома и т.д., в которой(-м) находится потерпевший. В то же время открытое незаконное лишение свободы в объективную сторону основного состава преступления могут входить следующие действия: побои, удары, связывание, одевание кляпа на рот, чтобы потерпевший не звал на помощь. Кроме того, объективную сторону может охватывать и угрозы причинению вреда здоровью, не опасного для здоровья и жизни, лишить человека материального обеспечения, работы, если потерпевший находится в материальной или иной зависимости от преступника.

Если незаконное лишение свободы является способом совершения другого преступления, посягающее на другой объект, то оно характеризуется конструктивными признаками его состава и дополнительной квалификации по статье 127 Уголовного кодекса РФ не требует. Например, при совершении

грабежа или разбоя, злоумышленники владельца имущества заперли в комнате, соответственно умысел направлен на хищение чужого имущества, для чего преступник и нейтрализовал потерпевшего, не давая ему возможности сообщить о преступлении.

Состав преступления, согласно статье 127 УК РФ – формальный, то есть оно окончено с момента фактического лишения человека возможности самостоятельно покинуть место его удержания независимо от продолжительности лишения свободы.

Субъективная сторона преступления заключается в прямом умысле.

Субъектом преступления будет вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности для данной нормы – 16 лет.

Квалифицирующие признаки и особо квалифицирующие признаки аналогичны определенным признакам, которые образуют квалифицированные и особо квалифицированные составы похищения человека, и имеют схожее содержание, за некоторыми исключениями.

Лишение свободы человека с его согласия, при необходимой обороне или крайней необходимости не формирует состав противоправного деяния, предусмотренного статьей 127 Уголовного кодекса РФ. Уголовная ответственность исключается и тогда, когда родители несовершеннолетнего ребенка, реализуя воспитательские функции, не разрешают уходить из дома в определенное время суток, препятствуют его посещение нежелательных мероприятий.

Анализируемое преступление необходимо отграничивать от незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, поскольку у них субъектом является работник органов дознания, следственных органов или судья (то есть специальный субъект). Другие должностные лица, которые используют свое служебное положение для незаконного лишения свободы человека, подлежат уголовной ответственности, согласно статье 286 Уголовного кодекса РФ – превышение должностных полномочий.

Итак, «основное отличие захвата заложника и незаконного лишения свободы проводится по объективной стороне. В первую очередь, захват заложника осуществляется в форме действия, в то время как незаконное лишение свободы может осуществляться посредством бездействия. Например, человек находится в комнате, заведомо запертом с его согласия, а злоумышленник в дальнейшем отказывается его освободить» [42]. «Необходимо заметить, что в большинстве случаев лишения свободы человека не всегда имеет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, предусмотренного статьей 127 УК РФ. Исключение является лишение свободы на законных основаниях, например: при пресечении преступления, доставлении в правоохранительные органы, при крайней необходимости или необходимой обороне» [12].

«Согласно законодательной схеме, анализируемые составы формальные, но, квалифицированные и особо квалифицированные составы могут выступать и материальными. Захват заложника является окончанным в момент фактического захвата, незаконное лишение свободы же можно считать окончанным тогда, когда лицо фактически теряет возможность по собственному усмотрению передвигаться и перемещаться в пространстве. Продолжительность незаконного лишения свободы на квалификацию также не влияет.

Субъектами преступления выступает вменяемое физическое лицо при захвате заложника – 14 лет, а при незаконном лишении свободы – 16 лет» [38].

«Субъективная сторона в обоих составах осуществляется только с прямым умыслом. Преступник осознает, какое действие он совершает и желает наступления общественно опасных последствий. Мотив и цели деяния могут быть разными. Кроме того, захват заложника предусматривает достаточно большой перечень квалифицирующих признаков, которые при незаконном лишении свободы не предусмотрены» [33].

Однако, полагаем, что указанных признаков недостаточно, поскольку в действующем УК РФ диспозиция нормы незаконного лишения свободы в

основном направлена на отграничение состава похищения человека, но никак не на отграничение от захвата заложника. В связи с этим, как справедливо отмечает правоприменитель – старший оперуполномоченный по особым важным делам ГУ МВД России П. Скобликов, что «Такая неопределенность оставляет простор для субъективного толкования и, следовательно, создает предпосылки для произвола» [38].

Также отличительной особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, является – условия освобождения от уголовной ответственности, что в ст. 127 УК РФ отсутствует. По нашему субъективному мнению, не оправдано отсутствие данной «поощрительного» положения в статье 127 УК РФ, поскольку само по себе это преступление по степени общественной опасности менее тяжкое, чем захват заложника. Необходимо внести изменения в норму незаконного лишения свободы.

Также, если учитывать формулировку примечания, то, считаем, что необходимо внести некоторые корректировки, а именно – установление конкретных сроков освобождения заложников, а также отказом от целей или условий, выдвинутых при захвате заложника, которые хотели достигнуть своими действиями злоумышленниками. Кроме того, в примечании следует отметить и порог степени тяжести сопутствующих преступлений, за которым освобождение от уголовной ответственности невозможно. То есть, например, если захват заложников осуществлялся лицами, состоящими в запрещённой в РФ террористической организации, то они должны понести обязательную уголовную ответственность. Данная необходимость обусловлена, прежде всего, повышенной степенью общественной опасности, а также особым масштабом преступления, которое посягает на общественную безопасность, а не на определенную личность (аналогия с примечанием, предусмотренным в ст. 126 УК РФ). Понятия захват заложников и похищение человека зачастую ошибочно отождествляются. Есть несколько показателей, которые позволяют разграничить данные понятия. Во-первых, в самом УК РФ оба преступления отражены в разных статьях: статьей 126 УК РФ преступным признается

похищение человека, ст. 206 УК РФ - захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Однако, при решении вопроса об отграничении похищения человека от захвата заложника суды испытывают немалые сложности. Так, например, в одном из постановлений можно увидеть следующее: «По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте» [27]. Однако из данного толкования (безусловно необходимого в отсутствие легальной дефиниции) позиция Президиума Верховного Суда РФ остается не до конца ясной [28]. Следует ли из разъяснения высшей судебной инстанции то, что в объективную сторону состава похищения входят три действия: захват, перемещение и удержание потерпевшего (по смыслу первого предложения) или же объективная сторона состоит только из двух действий (как можно понять из второго предложения), а именно: захвата и перемещения с целью удержания?

Приходится констатировать, что в судебной практике не сформировалось единого понимания того, какие действия входят в объективную сторону состава похищения человека. Однако, в нашей правовой системе существует специфичная форма толкования права посредством судебной практики. Практика Верховного Суда РФ также достаточно разнообразна. Дело в том, что доктриной выработано несколько критериев разграничения указанных составов (похищение человека и захват заложников), однако проблема состоит в их практической применимости.

«Одним из доктринальных критериев разграничения составов похищения человека и захвата заложника является основной непосредственный объект (соответственно, объект похищения человека - личная свобода, а объект захвата заложника - общественная безопасность). Но установить, на какой именно объект произошло посягательство, исходя из фактических обстоятельств дела сложно, поэтому данный критерий не имеет большой ценности для правоприменителя» [23].

Второй критерий - адресат требования. Так, А.Н. Попов полагает, что, «если имущественные требования предъявляются к самому похищенному – это похищение человека, если к другим лицам – это захват заложника. К заложникам в отличие от похищения человека требования не предъявляются, они являются как бы «товаром», которым преступники будут расплачиваться, если их требования не будут выполнены» [23].

Таким образом, обсуждаемые обстоятельства не получается признать критерием для разграничения анализируемых составов преступления. «Исследователями также указывается, что при похищении жертва не просто лишается свободы, а обязательно удаляется с места постоянного пребывания и помещается в другое место, избранное похитителем, причем это место оказывается не известно близким, знакомым похищенного и правоохранительным органа. Представляется, что правоприменительная практика не придает особого значения данному обстоятельству» [24].

В качестве критерия предлагается и то, что при захвате заложника его личность в отличие от похищения человека, как правило, не интересует преступника, так как он является в первую очередь средством давления на адресата, указанного в законе. При захвате заложника виновный его не знает, при похищении человека виновный, как правило, знает потерпевшего, его личность имеет значение для похитителя и это обуславливает его действия. М.Ю. Павлик, раскрывая данный критерий, указывает, что «при захвате заложника у виновных нет личных взаимоотношений с заложниками, которые бы обуславливали их соответствующие действия, нет у преступников и

личных претензий к заложникам. Действительно, довольно часто, например, при разбое, преступники, не успев покинуть место преступления до прибытия правоохранительных органов, берут в заложники первых попавшихся им лиц (сотрудников банка, случайных прохожих), чтобы беспрепятственно скрыться, прикрываясь «живым щитом». Однако делать из этого вывод о том, что личность потерпевшего выступает в качестве критерия разграничения похищения человека от захвата заложника, нам кажется необоснованным по нескольким причинам» [23].

«Афишируемость (публичный характер) требований также выдвигается в качестве критерия, отграничивающего похищение человека от захвата заложника. При захвате заложника гражданину, государству или организации (третьему лицу) предъявляется требование совершить действие или воздержаться от совершения действия как условие освобождения заложника. Чтобы третье лицо совершило действие (или воздержалось от совершения действия), преступнику необходимо их уведомить о том, что они должны сделать (или чего не делать), отсюда – афиширование им своих требований. Казалось бы, такой подход логичен. Однако и при похищении человека преступнику нередко требуется проинформировать третьих лиц о том, что они должны сделать. Таким образом, афишируемость требований не исключается и при похищении человека» [23].

Еще одним критерием разграничения указанных составов в доктрине уголовного права называется цель. «Обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника в отличие от похищения человека является специальная цель понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника. Рядом криминалистов предлагается отграничивать рассматриваемые смежные составы в зависимости от того, было ли осуществлено перемещение потерпевшего или нет. В описании объективной стороны захвата заложника его перемещение действительно не упомянуто. Однако нет указания на такое перемещение и в

простой диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ» [38]. Тогда как перемещение похищенного/захваченного может относиться и к одному, и к другому составу.

Проблема отграничения проанализированных составов преступлений в большинстве связана с конструкцией построения данных норм, а именно с отсутствием описательных диспозицией.

Похищение, как преступление направлено на общественные отношения, обеспечивающие физическую свободу лица. При этом под физической свободой понимается право человека находиться в любом месте и передвигаться в физическом пространстве. Кроме того, в дополнение к свободе объектом похищения становятся честь, жизнь, здоровье, собственность, а также нормальная деятельность предприятия или организации. Стоит отметить, что в качестве потерпевших могут выступить любые лица при осуществлении их захвата и перемещения. Под захватом принято понимать незаконное установление Потерпевшими могут стать любые лица. Объективная сторона подразумевает два необходимых действия: захват лица и его перемещение. Под захватом следует понимать незаконное установление физической власти над лицом, связанное с ограничением его физической свободы. Однако существует мнение, что побои, наносимые жертве при захвате не входят в основной состав похищения и следует квалифицировать совершенное действие по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 и ст. 116 УК, ведь для определения похищения окончательным преступлением нужно совершение второго действия: передвижения лица в иное место по воле похитителя с целью дальнейшего удержания потерпевшего в неволе. Таким образом, в случаях, когда жертва была схвачена, но преступники не смогли переместить человека, то имеется в виду лишь покушение на преступление.

Похищение человека относится к длящимся преступлениям. С юридической точки зрения похищение человека считается окончательным с момента перемещения захваченного потерпевшего в другое место для его удержания. Само удержание в данном контексте является частью

преступления. Однако на практике похищение заканчивается именно освобождением потерпевшего или задержанием преступников.

Что касается ситуаций, когда похищение разыгрывается в сговоре с «жертвой» для достижения определённого материального вознаграждения, выкупа, уже не считается похищением. Кроме того, если один из законных представителей ребёнка или проживающий с ним родственник совершает похищение несовершеннолетнего помимо воли остальных родственников ребёнка, то данное действие нельзя квалифицировать как похищение человека, если лица действуют в интересах ребёнка (ч. 2 ст. 14 УК).

В ч. 2 ст. 126 предусмотрены квалифицирующие признаки преступления. «Квалифицированным составом похищения является совершение его группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126). Под подобной группой следует понимать участие нескольких лиц в ходе похищения лица, заранее договорившихся о подобном похищении на стадии приготовления к преступлению. Иные лица, которые не принимали личного участия в похищении человека, однако иным образом оказывали содействие в его совершении, привлекаются к ответственности, согласно ст. 33 УК за соучастие в похищении, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой применения подобного насилия (п. «в» ч. 2 ст. 126) стоит понимать причинение здоровью потерпевшего легкого, средней тяжести или тяжкого вреда, а также угроза причинения вреда. При этом потерпевшим может стать не только похищаемый, но и любое третье лицо, которое попыталось помешать похищению. К такому насилию следует относить и такое, которое не нанесло вреда здоровью, однако в момент его применения создавало угрозу для жизни или здоровья потерпевшего» [42].

Похищение человека, сопряженное с угрозой использовать насилие, опасное для жизни или здоровья лица, предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. «Использование оружия или предметов, применяемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126), включает использование огнестрельного, холодного,

газового оружия, а также попытку их использования либо же демонстрацию для угрозы. В качестве предметов, применяемых в качестве оружия, законодатель понимает любые предметы, которые можно использовать оружие, в том числе ударное или иное. Похищение несовершеннолетнего лица (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК) означает точное знание виновным факта несовершеннолетия похищаемого» [38].

Совершение преступления в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 126) характеризуется одновременным похищением нескольких лиц или похищением их с небольшой разницей во времени. Похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК) означает намерение лица получить материальную выгоду для себя. Особо квалифицированные составы преступления закреплены в ч. 3 ст. 126. к ним относятся совершение похищения человека организованной группой и повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или другие тяжкие последствия.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 206 Уголовного кодекса РФ

2.1 Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ

Согласно УК РФ ст. 14 «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние» [10].

Преступление – это всегда деяние (акт осознанного волевого поведения). В уголовном праве преступление – это правонарушение, которое приводит к уголовной ответственности. Преступление характеризуется двумя признаками: противозаконностью и наказуемостью.

Так, В.К. Дуюнов и А.Г. Хлебушкин наиболее точно раскрывают понятие данного преступления посредством анализа его сущности, а именно:

Во-первых, «преступление – «это деяние, т.е. акт поведения человека, совершаемого в активной (действие) или пассивной (бездействие) форме под контролем сознания и воли, т.е. деяние сознательное и волевое» [8]. В данном случае авторы уточняют, что преступлением не может рассматриваться также деяние, которое было совершено человеком, не достигшим определенного возраста, как указано в их работе «в малолетнем возрасте», то есть, полагаем, не достигшим к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Кроме того, они отмечают как важную составляющую преступления психический характер, иными словами, состояние невменяемости, а также иное состояние человека, который не способен отвечать за свои действия «под гипнозом, рефлексивное или конвульсивное, под влиянием непреодолимой силы, под принуждением, в состоянии крайней необходимости и т.п. (ст.ст. 5, 19-23, 28, 39, 40 УК РФ)». Полностью с мнением авторов согласится трудно, только в части психического состояния. Поскольку, проанализировав некоторые громкие события, например, произошедшее в Украине, где 13-летний подросток «Богдан Ф. жестоко убил

шестилетнюю девочку и спрятал труп в яблоневоm саду» [8], закономерен вопрос, считается ли данное деяние преступлением. Исходя из фактов, человек совершил противозаконное деяние, и соответствующие службы также хотят его привлечь к ответственности, хотя общий возраст уголовной ответственности не отличим с российским уголовным законодательством – 16 лет. Таким образом, считаем, что несмотря на возраст, деяние, совершенное в малолетнем возрасте также будет признано преступлением, поскольку в современном мире малолетние уже осознанно совершают некоторые действия, но не во всех случаях. В приведённом выше примере подросток совершил убийство осознанно и уже давно отличался крайней жестокостью, что подтверждается в источнике.

Во-вторых, «преступление – это не всякое деяние, а только общественно опасное, т.е. причиняющее или создающее реальную угрозу причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом наиболее важным интересам и ценностям (общественным отношениям)» [6]. Действительно, преступление всегда является посягательством на какие-либо общественные отношения, что является его материальным признаком, основой определённости противозаконных поступков, что именуется общественной опасностью.

В-третьих, «преступление – это только такое общественно опасное деяние, которое определено уголовным законом как преступление, и, в связи с этим, запрещено им» [9]. В данном случае речь идет непосредственно об уголовной противоправности, которая юридически выражает в уголовном законодательстве общественную опасность деяния, это формальный признак преступления, поскольку определяет его сущность с юридической точки. Если уголовным законом соответствующее деяние человека не несёт противоправности и не влечёт уголовной ответственности, то оно также не будет рассматриваться в качестве преступления в целом.

Так, Кировским судом г. Самары рассматривалась апелляционная жалоба, где обжаловалось решение суда первой инстанции по обвинению гр.

Литвинова В.С. в халатности по ч. 3 ст. 293 УК РФ. Следователи в действиях гр. Литвинова В.С. обнаружили признаки вышесказанного преступления, где он своими действиями не обеспечил своевременный ремонт фасада здания, где является ответственным (он был директором дома культуры), что повлекло смерть ребенка, который повис на гранитной плите со стороны фасада, и она обвалилась, что и привело к его смерти. В апелляционной жалобе суд также не усмотрел в действиях гр. Литвинова В.С. признаков преступления, поскольку здание является не его личной собственностью, а административным зданием, и оно нуждалось в ремонте, но средства были выделены практически спустя год после трагедии. В связи с этим, уголовная противоправность в действиях (бездействиях) гр. Литвинова В.С. не усматривается.

В-четвертых, «преступление – это только такое общественно опасное и запрещенное уголовным законом (противоправное) деяние, которое совершается виновно – умышленно или по неосторожности» [8].

В-пятых, «преступление – это деяние уголовно наказуемое, т. е. такое, за совершение которого в санкции статьи Особенной части УК установлено наказание». В данном случае подразумевается такая составляющая, как уголовная ответственность и соответствующее наказание.

Стоит отметить, что при отсутствии хотя бы одного из вышеперечисленных признаков, по всем правилам уголовного законодательства РФ, действия, поведение лица не могут быть признаны в качестве преступления.

Преступление и состав преступления – два неразрывно связанных друг с другом понятия, которые характеризуют одно и то же явление – уголовно наказуемое деяние, при этом по своей сути это противоположные понятия.

Состав преступления формируется из сформулированных в уголовном законе четырех групп признаков: объект и объективная сторона преступления, а также субъект и субъективная сторона. В связи с этим, под составом преступления можно понимать совокупность (систему) предусмотренных

уголовным законом объективных и субъективных признаков, определяющих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

Объект преступления – это все то, на что посягает лицо, совершающее преступление, то, чему причиняется вред. Объектом преступления могут быть права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации и другие социальные блага, отношения и интересы, охраняемые уголовным законом.

Объективная сторона преступления – это предусмотренные уголовным законом признаки, характеризующие преступное поведение с внешней стороны.

Субъект преступления – это некое физическое лицо, которое совершает уголовно наказуемое деяние по умыслу либо неосторожности.

Итак, объективная сторона преступления определяет внешние признаки преступного деяния, которые позволяют квалифицировать преступление.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, которое предусмотрено уголовным законом в качестве преступления.

Элементом состава преступления называется объективная сторона преступления, именно объективная сторона преступлений позволяет определять и анализировать преступное деяние. Внешние признаки преступлений – это важная доказательная база для вынесения приговора.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, по мнению Дуюнова В.К. является «общественная безопасность в узком смысле» [8]. В этом значении профессор общественную безопасность характеризует «состоянием защищённости жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержанием такого уровня этой защищенности,

который является достаточным для нормального функционирования общества» [8].

Иными словами, основным непосредственным объектом захвата заложника выступает общественные отношения в сфере общественной безопасности. Указанное преступное деяние осуществляет посягательство и наносит соответствующий ущерб интересам общества в целом, то есть неопределённому кругу лиц, что также является его основной отличительной особенностью, как отдельного состава преступления. Вышесказанное обусловлено целью совершения преступления, то есть непосредственного захвата заложника, а именно понуждение государства, общества, отдельного физического лица или организации совершить определённые действия, либо воздержаться от совершения иных действий. Также, объект преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ, отличается и тем, что такие действия, как непосредственно захват (можно расценивать как условное похищение) и незаконное удержание лица или группы лиц (можно расценивать как незаконное лишение свободы) являются не целью преступления, а лишь средством достижения других целей злоумышленников.

Также, у данного состава преступления может иметь и дополнительные объекты преступления – жизнь, здоровье, личная свобода, личная неприкосновенность.

Объективная сторона, служит одним из четырех элементов состава преступления, постоянно характеризует внешнюю сторону любого преступного деяния.

По мнению В.Д. Филимонова «обязательными признаками состава преступления деяние, последствия и причинную связь между деянием и последствиями, относя остальные признаки объективной стороны к факультативным, делая оговорку, что данные признаки являются обязательными лишь для преступлений с так называемым материальным составом» [13].

Как отмечал Дьяков И.А. «зависимость признаков объективной стороны разная, поэтому их разделяют на обязательные и факультативные. К обязательным признакам объективной стороны относятся:

- общественно-опасное деяние (действие или бездействие);
- преступное последствие;
- причинная связь между деянием и наступившим последствием. Но все же необходимо иметь в виду, набор обязательных признаков объективной стороны будет различен. По конструкции состава преступления выделяют материальный и формальный состав. Если в материальных составах являются все ранее перечисленные признаки, то в формальных – признаком являться будет только действие (бездействие), так как законодатель предусматривает ответственность за сам факт совершения опасного деяния, запрещенного законом» [14].

Признаками общественно опасного деяния являются такие признаки преступления как время, место, способ и обстановка совершения преступления.

Таким образом, полное и точное определение признаков объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного законом, представляет собой основу для правильной квалификации преступления и решения других уголовно-правовых проблем. Стоит отметить, что определение признаков объективной стороны преступления крайне сложная задача. Для выделения объективных признаков состава преступлений необходим тщательный анализ нормативно-правовых актов, исследование судебно-следственной практики, анализ мнения специалистов.

В связи с этим, объективная сторона преступления заключается в совершении следующих обязательных действий: во-первых, захват лица в качестве заложника. Под захватом в данном случае понимается действие, совершаемое с применением насилия или с угрозой его применения ограничение свободы лица. Во-вторых, удержание лица в качестве заложника.

То есть, воспрепятствование возвращению свободы, принуждение к нахождению в определенном месте.

Как отмечает, В.К. Дуюнов, состав преступления по конструкции является формальным. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий [8].

Указанные обязательные свойства объективной стороны признаны в научной среде, а также в правоприменительной практике. Однако, захват заложника по своей конструкции и особенностям считается сложным для квалификации преступлением. В связи с этим и объективная сторона носит сложный характер.

В основном это выражается в спорах по поводу цели преступления. Одни полагают, что он носит факультативный характер, другие же наоборот, считают его первичным характером объективной стороны. Мы считаем, в целях полного отграничения преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ от иных смежных составов, цель преступления следует признавать также основным свойством и более того, её необходимо конкретизировать. То есть поменять формулировку и ввести цель захвата заложников, а именно – открытые выдвижение виновным своих требований. В подтверждение данных слов, справедливое замечание Лопиной М.В. «наиболее четким критерием отграничения захвата заложника от других смежных составов является выдвижение определенных требований к государству, организациям или гражданам как условие освобождения потерпевшего. Отсутствие этого признака будет означать и отсутствие состава захвата заложника» [1] [17].

Кроме того, считаем, что состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ носит формально-материальный состав, поскольку ч.ч. 1 и 2 ст. 206 УК РФ носят формальный состав, а ч. 3 и 4 ст. 206 УК РФ – материальный [17].

Анализ ст. 206 и 321 УК РФ показывает, что мотив преступления, исключая корыстный (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), не оказывает влияния на квалификацию. Но если захват заложника произведен по политическим, идеологическим, расовым, национальным мотивам, из-за религиозной

ненависти либо вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, указанные мотивы и цель рассматриваются какотягчающее обстоятельство (п.п. «е» и «е1» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Хотя такие обстоятельства не влияют на квалификацию, они все равно учитываются в ходе оценки общественной опасности содеянного и при вынесении судом меры наказания [13].

Так, например, Определением ВС РФ от 13 июня 2002 г. № 20-О02-15 было установлено, что Р. состояла в религиозном браке с Н. Он пришел к ней на работу в кафе и между ними произошёл очередной скандал, и она сообщила осуждённому, что больше не будет жить с ним. После чего тот ушёл. Вечером Н. Вернулся в кафе с гранатой, требовал, чтобы она подошла к нему, а спустя некоторое время схватил ее за руку, предупредил, чтобы к нему никто не подходил, угрожая взорвать гранату, и завел ее в одну из кабин кафе. Когда пришли работники милиции, он также отказался отпустить ее, угрожая взорвать гранату. Н. потребовал у работников милиции наручники, еду и пиво, а у нее требовал, чтобы она вернулась жить к нему. После стал требовать, чтобы ему предоставили автомашину, деньги 10000 рублей и коридор для выезда. Суд пришел к выводу о виновности Н. в захвате и удержании в качестве заложника Р., в целях понуждения ее к дальнейшему сожительству с ним, как условия ее освобождения. Его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в», «г», «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, ч. 1 ст. 318 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ [22].

В данном случае, суд не учитывал мотив мести при квалификации преступления, но все же по совокупности преступления, а также особой общественной опасности вынес справедливое решение.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, является оконченным с момента выполнения трех основных действий – захвата заложников, незаконное удержание их, открытое выражение своих требований соответствующему адресату. Итак, субъективные признаки заключаются в

характеристике субъекта преступления и субъективной стороны преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-ти летнего возраста. В данном случае, хотелось бы отметить, что снижение возраста уголовной ответственности при захвате заложника отдельные авторы считают необоснованным и нецелесообразным [11]. Их позиция обусловлена тем, что подростки 14-16 лет вряд ли смогут преследовать цели, закрепленные в диспозиции ст. 206 УК РФ. Суть осуществления данного преступления заключается в формировании обстановки страха, неуверенности у общества, дабы использовать указанные рычаги воздействия на государства, отдельных лиц для в своих интересах, на что не способны такие субъекты преступления. Кроме того, данные авторы также ссылаются на то, что захват заложников мало где совершался в возрасте 14-16 лет. Однако, хотелось бы отметить, что снижение уголовной ответственности за данное преступление связано в первую очередь с особой общественной опасностью данного деяния. Кроме того, в настоящее время нередки случаи, когда ученики школ захватывают заложников, так, например, недавний случай, где «в феврале 2014 года 15-летний ученик 10 «А» класса школы № 263 города Москвы Сергей Гордеев пришел в школу с двумя винтовками. И Басманный суд Москвы вменил данному гражданину уголовное наказание по статьям «захват заложников», «убийство» и «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов» [22].

Таким образом, решение законодателя о снижении возраста уголовной ответственности обосновано и считаем целесообразным, поскольку, как видно из происшествий, подростки уже способны на совершение такого рода преступлений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и обязательной специальной целью – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или

воздержаться от совершения какого-либо действия, что и выступает условием освобождения заложника [7].

Прямой умысle в данном случае выражается в том, что преступник понимает социальную значимость общественных отношений, которым он хочет причинить вред своим преступлением. Иными словами, он фактически понимает опасность своих действий, а также обстоятельств совершенного. В таком случае преступник логично, что осознает противоправность своих действий.

Осуществляя противозаконные действия, предусмотренные ст. 206 УК РФ, преступник желает их исполнения по собственной воле, которая мобилизуется на достижение соответствующей цели. То есть, злоумышленник желает достижения определенных целей своими действиями. Однако, это не имеет особого значения при правовой оценке его действий.

2.2 Квалифицирующие признаки ст. 206 УК РФ

Итак, как мы уже выяснили, «захват заложника в действующем уголовном законодательстве является одним самых сложных формальных составов и предусматривает определённый перечень квалифицированных и особо квалифицированных признаков, которые закреплены в соответствующих частях ст. 206 УК РФ.

Итак, в ч. 2 ст. 206 УК РФ предусмотрен перечень квалифицирующих признаков захвата заложника, а именно:

- группа лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

- в отношении двух или более лиц;
- из корыстных побуждений или по найму».

Рассмотрим каждый признак более подробно. Итак, в п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ указан первый квалифицирующий признак, а именно – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. В данном случае понимается совершение преступления двумя или более лицами, что позволяет прийти к выводу о повышении уровня общественной опасности, поскольку само посягательство приобретает более крупные масштабы, поскольку в его совершении участвует не одно, а уже несколько субъектов преступления. Наука уголовного права уже давно признает данный факт, что при объединении людей для совершения противоправного деяния, всегда носит более повышенный уровень общественной опасности, поскольку шансы на достижение преступных целей у субъектов в разы повышается.

Кроме того, особое значение также имеет словосочетание «по предварительному сговору». В данном случае необходимо понимать, что у преступников формируется определённая социальная сплочённость и устойчивость, которые непосредственно перед исполнением объективной стороны преступления, предусматривают все его тонкости, имеют общую направленность умысла и желают наступления желаемого результата уже в большой степени, нежели один человек, который не совсем уверен в своих действиях. При анализе данного квалифицирующего признака, как уже заметили, особое значение имеет предварительный сговор. Он может совершаться в любой форме, на квалификацию деяния оценка данного действия не повлияет.

Следующим квалифицирующим признаком считается захват заложника с применением насилия, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Следует отметить, что анализируемый список квалифицирующих признаков имеет строго обособленный характер, что и говорит об особой его проработанности. Это, прежде всего, выражается в увеличении уровня степени общественной

опасности, что мы и видим на данном примере. После группы лиц идет насилие.

Применение насилия носит уже иной уровень степени общественной опасности при совершении преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, поскольку посягает не только на основной объект преступления, но также на жизнь, здоровье человека, как на его основные естественные конституционные права. Особая общественная опасность посягательства на указанное заключается в том, что человек, права и его свободы являются высшей ценностью государства, в связи с этим практически вся правоохранительная система и направлена на защиту данной ценности. Следует также отметить, что повышенная степень общественной опасности раскрывается через правильно подобранную законодателем формулировку, а именно «насилие опасное для жизни и здоровья». В связи с этим Постановлением Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года № 29 именно данный аспект признается квалифицирующим признаком анализируемого преступления, что также отграничивает его от смежных составов и дает рекомендации по правильной квалификации деяний.

Иными словами, при квалификации деяния правоприменителю необходимо принимать во внимание направленность применения насилия, поскольку именно данный аспект является решающим при квалификации преступлений.

Наиболее ярким примером в таком случае будет выступать квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью заложника, что преследует соответствующие правовые последствия. Например, прерывание беременности, по совокупности преступлений, а именно по ч. 3 ст. 206 и п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку направленность причинения вреда здоровью не является средством достижения целей при захвате заложников, то есть не является инструментом для удержания или захвата заложников. Далее же в п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ закрепляется еще один

квалифицирующий признак – применение оружие или предметов, используемых в качестве оружия.

Согласно п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 «под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья» [31]. При этом подразумевается применение любого оружия, как указанного в Федеральном законе от 13 декабря 1996г. № 150-ФЗ «Об оружии», так и не указанного в нем [41].

В настоящем пункте термин «оружие» отражено без каких-либо примечаний и указаний на конкретную классификацию, а соответственно под ним подразумевается оружие в том объеме, в каком предусмотрел законодатель, в том числе, на которое ФЗ «Об оружии» не распространяется, о чем Пленум ВС РФ разъяснился выше.

«Так же диспозиция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК и п. 2 ППВС РФ № 45 говорит о предметах, используемых в качестве оружия. Таким образом, использование муляжа или иного негодного оружия в ходе посягательства, не освобождает от уголовной ответственности и не меняет квалификации. Так же Пленум, чтобы избежать ошибочность квалификации в п. 3 обязует судей при необходимости основываться на заключениях экспертов, с целью установить, является ли предмет, примененный при совершении преступления «оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели» [26]. Данное толкование целесообразно, иначе буквальное толкование данной квалифицирующего признака свидетельствовало о том, что, например, любой игрушечный пистолет или зажигалка в форме оружия становится предметом, используемым в качестве оружия. Так, в Москве 17 января 2019 года мужчина в магазине угрожал посетителям пистолетом. Прибыв на место происшествия, полицейские, установили, что пистолет был игрушечный. В отношении задержанного было возбуждено административное дело о мелком

хулиганстве» [25]. «И последующие квалифицирующие признаки, которые закреплены в п.п. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, характеризуют свойство потерпевших, а именно совершение захвата заложника в отношении: заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц. Примечательно, что в последних двух случаях, при квалификации, виновный должен был быть обязательно осведомлён об таких особенностях заложников» [13].

«Исключительным квалифицирующим признаком захвата заложников является – совершение преступлений из корыстных побуждений или по найму - п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «совершение преступления из корыстных побуждений осуществляется в целях получения материальной выгоды (денег, имущества или прав на его получение т.п.) или избавление от материальных затрат (возврата долга, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.) как, для самого виновного, так и для других лиц» [29]. Примечательно, что если действия злоумышленников будут сопровождаться вымогательством, то квалификация будет проводиться по совокупности преступлений совместно со ст. 163 УК РФ.

Следует отметить, что исключительным квалифицирующим признаком является совершение преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ по найму. Исключительность его заключается в том, что он отличает его от смежных составов преступления. Совершение захвата заложников по найму заключается в захвате и удержании заложников за вознаграждение от третьих лиц. Примечательно, что законодатель не раскрывает какое именно вознаграждение. В связи с этим, можно прийти к выводу, что под вознаграждаем может пониматься любая материальная или нематериальная ценность – деньги, услуги и т.д. На данном признаке список квалифицирующих составов заканчивается. Далее идет список особо

квалифицирующих признаков. Часть 3 статьи 206 УК РФ закрепляет сразу два особо квалифицирующих признака – совершение преступления организованной группой либо причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий. Исходя из позиции ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается «совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Нередко в литературе встречается мнение, что организованная группа может быть названа соучастием особого рода, так как её признаки позволяют квалифицировать преступления соучастников иначе, чем в других случаях. В ст. 210 УК РФ существует ответственность за создание преступного сообщества или участие в нем. Ст. 209 УК РФ указывает, какая ответственность предусматривается за создание в отдельный вид организованной преступной группировки – банды. Участие в ней также наказуемо.

«В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [31]. При этом, не имеет значения, какие конкретно функции выполняет тот или иной член группы. Члены организованной группы при совершении преступления являются соисполнителями и их действия при совершении захвата заложника квалифицируются по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

«Неотъемлемым признаком организованной группы является ее устойчивость. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости могут свидетельствовать,

в частности, такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов 37 преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [30].

И, наконец последний особо квалифицирующий признак выступает - Деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 206 УК РФ, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку. Таким образом, мы рассмотрели основную уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ и можно выделить следующие основные положения.

Во-первых, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является общественная безопасность. Также в определённых ситуациях возникают и дополнительные объекты при квалификации, а именно: жизнь, здоровье, личная свобода, личная неприкосновенность.

Во-вторых, объективная сторона преступления выражается в совершении следующих основных действий: захват лица в качестве заложника; удержание лица в качестве заложника; выдвижения открытых требований.

В-третьих, субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее 14-ти летнего возраста. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ заключается в вине в форме прямого умысла с обязательной целью – понуждение государства, организации или отдельных лиц, группы лиц на совершение каких-либо действий, либо воздержание от совершения какого-либо действия, что и выступает условием освобождения заложника.

Заключение

Конституционные гарантии, предусматривающие обеспечение общественной безопасности, а также на обеспечение общественного порядка, заключается в урегулировании определённых правоохранительных методов по их обеспечению. Так, одним из основных инструментов в обеспечении данных гарантий выступает уголовное законодательство, которое предусматривает уголовную ответственность за соответствующие противоправные деяния. Одним из сложных по конструкции и многоуровневого противозаконного деяния в данном случае мы видим именно состав преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ – «захват заложника». Это обусловлено тем, что помимо общественной безопасности, данное деяние также посягает на свободу человека.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Законодатель, закрепляя уголовную ответственность за данное преступление, прежде всего, руководствовался соображениями, связанными с учетом повышенной социальной опасности посягательства на свободу личности как гарантированной Конституции РФ ценности, которая предоставляется каждому человеку в России с рождения.

Захват заложник – это захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является любое лицо не зависимо от пола, возраста, национальности, принадлежности к социальной группе и иных признаков.

Основные отличия захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от похищения человека (ст. 126 УК РФ) заключается: во-первых, цель преступления, захват заложника сопровождается определенными требованиями к государству, обществу, создание неспокойной обстановки в обществе от субъекта преступления, что будет выступать в качестве условия освобождения заложника, в то время как при похищении человека такового нет, в данном случае требования выдвигаются либо к родственникам похищенного, например, с целью получить материальную или иную выгоду, также похищают определенную личность для удовлетворения каких-либо потребностей (не подходящих под состав другого преступления). Иными словами, основная отличительная черта данных схожих составов заключается в объективной стороне преступления. Во-вторых, отсутствует такой квалифицирующий признак в составе похищения человека, как найм, что в захвате заложника закреплен в отдельном пункте.

Основное отличие захвата заложника и незаконного лишения свободы проводится по объективной стороне. В первую очередь, захват заложника осуществляется в форме действия, в то время как незаконное лишение свободы может осуществляться посредством бездействия.

Субъектами преступления выступает вменяемое физическое лицо при захвате заложника – 14 лет, а при незаконном лишении свободы – 16 лет.

Проблема отграничения проанализированных составов преступлений в большинстве связана с конструкцией построения данных норм, а именно с отсутствием описательных диспозиций.

Неотъемлемым признаком организованной группы является ее устойчивость. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» об устойчивости могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов 37

преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [30].

Ученые солидарны с научным подходом, что законодателю необходимо конкретно разграничить понятий похищения и незаконного лишения свободы человека в Уголовном кодексе РФ, поскольку это поможет избежать споров при толковании и применении указанных статей.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ является общественная безопасность. Также в определённых ситуациях возникают и дополнительные объекты при квалификации, а именно: жизнь, здоровье, личная свобода, личная неприкосновенность.

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих основных действий: захват лица в качестве заложника; удержание лица в качестве заложника; выдвижения открытых требований

Субъектом преступления признается вменяемое лицо, достигшее 14-ти летнего возраста. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ заключается в вине в форме прямого умысла с обязательной целью – понуждение государства, организации или отдельных лиц, группы лиц на совершение каких-либо действий, либо воздержание от совершения какого-либо действия, что и выступает условием освобождения заложника.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян А.А., Акулова Н.А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике объекта и объективной стороны состава захвата заложника // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». № 3 (19). 2018. С. 44-65.
2. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко. М. Wolters Kluwer Russia. 2006. 233 с.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. 42 с.
4. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2017. 736. с.
5. Владимирский-Буданов, Михаил Флегонтович / Великий князь – Восходящий узел орбиты. М.: Большая российская энциклопедия. 2006. 449 с.
6. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. По изданию 1947 г.: курс лекций. М., 2003. 250 с.
7. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. пособие / В.К. Дуюнов. 3-е изд. - М. : РИОР : ИНФРА-М. 2017. 403 с.
8. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. 4-е изд. М. : ИНФРА-М. 2019. 431 с.
9. Журавлева Е. Действие уголовного закона во времени // Российская юстиция. 1996. № 10. С. 22.
10. Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Моск. Ун-та. Серия 11, Право. 1996. № 2. С. 17-35.
11. Киселев Э.П. Субъект преступления «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ) // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 78-99.

12. Комментарий к ст.126 УК РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://ugolkod.ru/kommentarii-k-st-127-uk-rf> (дата обращения: 16.04.2022).

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ТК «Велби»; Проспект. 2008. 362 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., пер. и доп. - М. : Эксмо. 2008. 910 с.

15. Комментарий к УК РФ / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. - М. : НОРМА-ИНФРА, 1999.

16. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М. : Эксмо, 2011. 1024 с.

17. Лопина М.В. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2015. С. 35-44.

18. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации: лекция. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 239 с.

19. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.).

20. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 15.04.2022).

21. Миддендорф В. Виктимология взятия заложников. // Криминалистика. Гамбург, 1974. № 4. С. 89-103.

22. Определение ВС РФ от 13 июня 2002 г. №20-О02-15 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9384/ (дата обращения: 15.04.2022).

23. Павлик М.Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 215.

24. Петров П.К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: диссертация. [Электронный ресурс]: Челябинск. 2010. 67 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty-pokhishcheniya-cheloveka-0> (дата обращения: 30.04.2022).

25. Полиция задержала мужчину, угрожавшего посетителям «Детского мира» игрушечным пистолетом. [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6012438> (дата обращения: 18.04.2022).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный ресурс]: от 15 ноября 2007 г. № 45. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/> (дата обращения: 30.04.2022).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хулиганстве» (в посл. ред.) [Электронный ресурс]: от 24 декабря 1991 г. № 5 (утратило силу). URL: <http://base.garant.ru/5462469/> (дата обращения: 30.04.2020).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». [Электронный ресурс]: от 24 декабря 2019 г. № 58. URL: <http://supcourt.ru/documents/own/28634/> (дата обращения 05.05.2022).

29. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс]: от 27 января 1999г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения 30.04.2022).

30. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс]: от 17 января 1997г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения 30.04.2022).

31. Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: от 27.12.2002 г. № 29. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 30.04.2022).

32. Преступления против личности: законодательство и судебная практика (2003Боровико2012 гг.): Научнопрактическое пособие / Отв. ред. В.Б. Боровиков. - М. : РАП, 2012. С.122.

33. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. 3-е изд. перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. 589 с.

34. Скрипченко, Б.В. Потерпевший от преступления / Б.В. Скрипченко. - М. : Издательство Юрайт. 1974. 345 с.

35. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лощению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. С. 78-99.

36. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prlib.ru/item/457655> (дата обращения: 30.04.2022).

37. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. - М. : Инфра-М. 2020. 780 с.

38. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

39. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс]: от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19563/ (дата обращения 30.04.2022).

40. Федеральный закон «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]: от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 30.04.2022).

41. Федеральный закон «Об оружии». [Электронный ресурс]: от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 30.04.2022).

42. Цанева А.Н. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека [Электронный ресурс] // URL: [URL:http://cyberleninka/n/nekotoryt-problemy-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-pohishenie-cheloveka](http://cyberleninka/n/nekotoryt-problemy-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-pohishenie-cheloveka) дата обращения: 30.04.2022).

43. Шарапов Р. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 22.